

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Дютер. ул. въ д. соборн. прич.

№

15.

А П Р. 13

1891 Г.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Краткій экономическій отчетъ Иркутскаго Духовнаго Училища.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, на 21 марта с. г., утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ градо-Иркутской Владимірской церкви Иркутскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Степановъ Осиповъ; къ Бо-Ханской Пророко-Ильинской—инородецъ Сократъ Александровъ Пирожковъ и къ Подымахинской Богородице-Казанской—крестьянинъ Капитонъ Алексѣевъ Таюрскій, всѣ на трехлѣтіе съ 1891 г. по 1894 г.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ
по содержанію Иркутскаго Духовнаго Училища за 1890 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными деньгами.		Въ документахъ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1) Остатокъ отъ 1889 къ 1890 г.	1,650	75	—	—
Въ документахъ	—	—	500	—
Къ тому въ 1890 году поступило:				
2) Изъ Иркутской Духовной Семинаріи на жалованье начальствующимъ и учащимъ	6,463	70	—	—
3) Изъ Иркут. Духовн. Консисторіи:				
а) на содержаніе учениковъ	6,675	—	—	—
б) » » дома	4,540	36	—	—
в) » » церкви	100	—	—	—
г) » » больницы	280	—	—	—
д) » » библіотеки	400	—	—	—
е) « » канцеляріи	40	—	—	—
ж) на мелочные расходы	120	—	—	—
з) на жалованье учителямъ параллельнаго и приготовительнаго классовъ, надзирателямъ, врачу, эконому, священнику и на прибавку къ штатному окладу жалованья въ размѣръ 50%	5,417	64	—	—
4) За содержаніе пансіонеровъ	2,786	50	—	—
5) Отъ продажи учебниковъ	244	24	—	—
6) Платы съ инословн. воспитан.	505	—	—	—
7) Экстраординарныхъ	1,151	42	—	—
8) Пожертвованныхъ	153	11	—	—
9) Изъ комитета по постройкѣ училищной больницы взятыхъ заимообразно	1,800	—	—	—
10) Въ документахъ	—	—	10,000	—
Итого на приходъ съ остаткомъ состояло наличными и въ документ.	32,327	72	10,500	—

Р А С Х О Д Ы.	Наличными суммами.		Въ документахъ	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1) На содержаніе учениковъ израсходовано 9,421 рубль 64 коп., а именно:				
а) На содержаніе пищу:				
Мука ржаная	774	26		
» пшеничная	1,309	85		
» гречневая	9	50		
Крупа ячная	7	84		
Горохъ	7	70		
Свѣжая рыба и омули	981	51		
Мясо	1,344	36		
Масло скоромное	119	—		
» постное	136	45		
Соль	62	9		
Чай	102	55		
Сахаръ	1	27		
Морковь, солодъ, лукъ, картофельная мука, свекла, лавровый листь, онисъ, перецъ	59	65		
Грибы	4	50		
Капуста	94	73		
а) на учебныя принадлежности	149	42		
в) на пособіе казеннымъ ученикамъ, живущимъ внѣ корпуса	30	—		
Матеріалы для бѣлья и верхняго платья	1,591	30		
Обувь	1,309	50		
Кушаки, матрасы, шапки	176	10		
Шитье бѣлья и верхняго платья	569	40		
Мытье бѣлья	56	5		
Стрижка волосъ	15	66		
2) На содержаніе дома израсходовано 5,148 р. 21 к. а именно:				
Свѣчи стеариновыя и салныя	293	70		
Беросинъ	38	50		
Мыло	53	90		

Овесъ, сѣно, солома	—	—	—	288 94
Дрова	—	—	—	1,246 80
Железные, чугуны, мѣди. издѣл.	—	—	—	295 49
Деревянные издѣлія	—	—	—	141 89
Лошади. экипажи, сбруя	—	—	—	1,398 79
Побѣлка корпуса, каменные ра-	—	—	—	боты — — 225 75
Кочма, войлокъ, бичевка, клеянка	—	—	—	27 31
Угли	—	—	—	44 —
Деготь	—	—	—	1 60
Вставка и починка стеколъ	—	—	—	84 30
Чистка помойныхъ ямъ, дымо-	—	—	—	выхъ трубъ — — 192 85
Мелочные расходы	—	—	—	110 31
Жалованье прислугѣ	—	—	—	1,400 40
На похороны ученика Корнакова	—	—	—	16 50
Галька, дрѣства	—	—	—	11 4
Экстраординарные	—	—	—	276 42
3) На содержаніе церкви	—	—	—	79 98
Экстраординарныхъ	—	—	—	750 —
4) На содержаніе больницы	—	—	—	373 14
Экстраординарныхъ	—	—	—	45 —
5) На содержаніе библиотеки	—	—	—	274 31
» » канцеляріи	—	—	—	39 30
6) на жалованье начальствующимъ,	—	—	—	учащимъ, надзирателямъ, врачу,
священнику, эконому и проч.	—	—	—	12,293 55
7) Заимообразно выданы Комитету	—	—	—	по постройкѣ училищ. больницы
	—	—	—	1,850 —
Итого въ расходѣ	—	—	—	30,275 13
Остатокъ къ 1891 году	—	—	—	2,052 59

Примѣчаніе. Въ теченіи года содержалось полноказенныхъ учениковъ 81, половинноказенныхъ 15.

Смотритель училища Н. Лахотъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Апрѣля 13 № 15. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Высшія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства.—Епархіальная хроника.

ВЫСШІЯ БЛАГА И ПУТИ КЪ НИМЪ ПО УЧЕНІЮ БУДДИЗМА И ХРИСТІАНСТВА.

(Продолженіе).

Совершенно не таковъ тотъ путь, который ведетъ къ высшему благу христіанства. Такъ какъ это высшее благо состоитъ въ единеніи съ Богомъ, а единеніе это возможно подѣтъ лишь условіемъ, если человѣкъ не будетъ отдаляться отъ Бога, т. е. не будетъ дѣлать того, что противно его волѣ а напротивъ дѣлать то, что угодно Ему, а Ему какъ существу благому и совершенному, существу, въ которомъ нѣтъ даже тѣни порока, недостатка или злобы, можетъ быть угодно только доброе же и чистое, то отсюда вся жизнь христіанина должна быть жизнію съ одной стороны борьбы со своими дурными склонностями и дѣлами, которыя не только оскорбляютъ Бога, но непремѣнно вредятъ и намъ самимъ, а съ другой жизнію развитія въ себѣ всего добраго, которое въ тоже время полезно и въ настоящей жизни. Поэтому неполное самоуничтоженіе— идеаль земной жизни христіанина, каковъ идеаль буддиста, а уничтоженіе въ себѣ только дур-

наго путемъ борьбы съ нимъ, чтобы больше способствовать развитію добраго, т. е. тамъ человѣкъ долженъ уничтожить въ себѣ рѣшительно все, и хорошее, и дурное, даже самое сознаніе и быть ко всему равнодушнымъ, здѣсь же онъ долженъ искоренять въ себѣ только дурное и вредное, словомъ, тамъ идеаломъ должно быть самоуничтоженіе и смерть для міра и жизни, здѣсь же возможно полное развитіе всего хорошаго и совершенство личности. Совершенство это, а слѣдовательно и приближеніе къ Богу, должно состоять въ уничтоженіи презрѣннаго самолюбія и гордости, которыя первоначально послужили и теперь служатъ причиною разрыва между человѣкомъ и Богомъ, а людей заставляютъ постоянно воевать другъ съ другомъ, въ развитіи въ себѣ чувства любви къ Богу и, тѣсно связанныхъ съ нею вѣры въ Него и надежды на Него, и въ развитіи любви и состраданія къ ближнимъ. Это самая основная заповѣдь отхристіанства, на которой основываются и изъ которой вытекаютъ все остальные заповѣди, благодаря исполненію которыхъ человѣкъ очищается и приближается къ Богу. Такъ, когда одинъ законникъ спросилъ Іисуса Христа: «какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?» Онъ отвѣчалъ: «Возлюби Господа Бога твоего всею серцею твою, и всею душою твоею, и всею разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего какъ самого себя.» На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки» (Мат. XXII, 36—40). Проникнутый чувствомъ любви къ Богу христіанинъ съ одной стороны долженъ бояться оскорбить Бога, съ другой — долженъ слушаться Его, почитать Его какъ отца и единеніе съ нимъ ставить выше любви къ міру, потому что «какая польза человеку, говорилъ Спаситель, если онъ приобрететъ даже весь

міръ, а душу свою погубить,» т. е. отдалить отъ Бога, или говоря иначе за временное наслажденіе, измѣряемое десятками лѣтъ, промѣняетъ наслажденіе вѣчное. Проникнутый чувствомъ любви и снисходительности къ ближнимъ, христіанинъ долженъ стремиться уничтожить все то зло и нестроеніе, которое является какъ прямое слѣдствіе себялюбія. Съ этою цѣлю онъ не только не долженъ дѣлать никакого зла и вреда другимъ, даже отъ мыслей и думъ о чемъ-нибудь зломъ очистить себя. «Вы слышали, что сказано древнимъ, говорилъ Христосъ, не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата..., оскорбляющій его, смѣющійся надъ нимъ, будетъ отверженъ Отцемъ небеснымъ. Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ и достоинъ осужденія. Еще вы слышали, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе, т. е. сдѣлайтесь на столько честными, чтобы вамъ не нужно было призывать Бога въ свидѣтели. Вы слышали что сказано: око за око, зубъ за зубъ. А Я говорю вамъ: не протився злему. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую, т. е. не принимайте къ сердцу всякаго пустяка, не раздувайте его до большого дѣла, а старайтесь пустякъ и оставить пустякомъ. Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣ-

ваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаеть дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете. Не такъ ли поступаютъ и язычники? (Мѣ. V, 21—47). Вообще благорасположенность, мягкость, всепрощеніе и честность, вотъ тѣ качества, которыя должны отличать христіанина въ его отношеніяхъ къ своимъ ближнимъ. Впрочемъ, чтобы приблизиться къ Богу и чтобы быть полезнѣе своимъ ближнимъ человѣкъ долженъ заботиться не объ одномъ только нравственномъ усовершенствованіи, онъ долженъ также заботиться и о совершенствованіи умственномъ, объ изученіи окружающаго и объ обогащеніи себя знаніями. Такъ, апостолы внушали вѣрующимъ, чтобы они не были дѣтьми по уму, но были совершенными (1 Кор. XIV, 20) и молились о нихъ, чтобы они все болѣе и болѣе возрастали въ познаніи и всякомъ чувствѣ (Фил. 1, 9). Однимъ словомъ, чтобы приблизиться къ Богу, христіанинъ долженъ совлечь съ себя ветхаго человѣка погрязшаго въ грѣхахъ и облечься въ новаго созданнаго Христомъ. Но дѣло это такъ трудно, что одними своими силами человѣкъ не можетъ его сдѣлать и нуждается въ помощи Божіей. «Никакая органическая перемѣна, говоритъ проф. Друмондъ, никакое измѣненіе среды, никакое умственное напряженіе, никакое нравственное усиліе, никакое развитіе характера, никакіе успѣхи цивилизаци не могутъ надѣлать ни одну человѣческую душу свойствами духовной жизни». Поэтому, чтобы сдѣлаться новымъ человекомъ, человѣкъ долженъ возродиться отъ воды и духа, т. е. креститься, получить въ немъ зародышъ духовной жизни и укрѣплять и развивать его въ прочихъ таинствахъ, т. е. говоря

иначе, спасеніе чловѣка совершается не одними собственными силами чловѣка, силами во всякомъ случаѣ очень слабыми, но при взаимныхъ усиліяхъ самого чловѣка и благодати Божіей. Этимъ то христіанство и отличается отъ всѣхъ другихъ религіозно-нравственныхъ системъ, которыя заставляютъ чловѣка только исполнять извѣстныя заповѣди, а силъ для ихъ исполненія не даютъ.

Не трудно послѣ всего сказаннаго понять, которое изъ двухъ разсматриваемыхъ нами благъ и который изъ двухъ путей ведущихъ къ этимъ послѣднимъ, разумнѣе. Начнемъ съ буддизма. Высшее благо его, какъ мы видѣли, — нирвана, въ которой тухнетъ сознательно личная жизнь. Но во первыхъ, нельзя не замѣтить, что нирвану нельзя даже и называть высшимъ благомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а только свободой отъ мученій. Во вторыхъ, благо это стоитъ въ прямомъ противорѣчій совсѣмъ тѣмъ, что извѣстно намъ о явленіяхъ жизни и смерти. Дѣло въ томъ, что нирвана возможна подъ тѣмъ лишь условіемъ, если допустить что жизнь не сущность, а явленіе, зависящее отъ извѣстнаго соотношенія частей организма. Но цѣлый рядъ опытовъ доказываетъ противное. Въ самомъ дѣлѣ, если бы жизнь являлась результатомъ извѣстнаго соотношенія частицъ матерій, то почему искусственнымъ путемъ мы можемъ органическія вещества разложить на составные элементы, а изъ этихъ послѣднихъ никакими усиліями не можемъ уже создать живаго организма? Ясно, что при настоящемъ состояніи науки мы имѣемъ право утверждать, что жизнь есть сущность отличная отъ матеріи, а не является какъ результатъ извѣстнаго соотношенія ея частицъ, и, какъ сущность, она безъ сомнѣнія должна быть неразрушима. Но если су-

шествуетъ особая разумная сила, которая проявляется въ человѣкѣ какъ душа, то неопровержимо слѣдуетъ, что она не можетъ исчезнуть по разрушеніи тѣлеснаго организма; такъ какъ ни матерія, ни сила, ни все вообще сущее не можетъ обратиться въ ничто, *) а слѣдовательно не можетъ быть достигнута и нирвана. — Въ третьихъ, даже и въ томъ случаѣ, если мы согласимся съ буддизмомъ, что жизнь явленіе и что души нѣтъ, то и тогда нирвана всетаки будетъ такимъ благомъ, достичь котораго невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, почему существо возрождается все снова и снова по ученію буддизма, что мѣшаетъ ему умереть для міра и жизни? Это — дѣла, тѣла, слова и мысли, отвѣчаетъ буддизмъ, совершенныя имъ въ продолженіи жизни, т. е. когда части или сканды, составляющія существо, разъединятся, когда о жизни новидимому будетъ поконченъ вопросъ, отъ него останется то, что оно дѣлало, думало и желало въ продолженіи жизни и послужитъ зародышемъ, изъ котораго оно разовьется снова. Поэтому, чтобы не возрождаться снова въ мірѣ и вступить въ нирвану, нужно, чтобы дѣла «тѣла, слова и мысли», а также всѣ вообще желанія и страсти были доведены до нуля, или, говоря иначе, нужно, чтобы готовящейся вступить въ нирвану въ послѣднемъ своемъ существованіи не совершилъ ни одного дѣла, не создалъ себѣ представленія о лучшемъ будущемъ, ничего не любилъ и не ненавидѣлъ и т. д. Конечно, сознательно буддистъ можетъ во всю жизнь не убить ни одного живаго существа, никого

*) Такъ учатъ естественныя науки, которыя имѣютъ дѣло только съ явленіями. Христіанство тоже учитъ что и матерія, и сила не разрушима, но не потому, что не разрушимость присуща имъ самимъ, а потому, что Богъ создавшій ихъ не захочетъ разрушить, не захочетъ не поддержать ихъ бытія. Безъ этой-же поддержки онѣ не могутъ не разрушиться.

не ограбить, не удовлетворит, ни разу своихъ половыхъ потребностей и т. д. Но, чтобы во всю жизнь ни о чемъ не подумать, ничего не полюбить, ни на кого не разсердиться, не пожелать чего либо болѣе лучшаго, чѣмъ настоящее и т. д., это конечно невозможно. И въ этомъ случаѣ не помогутъ ему ни самое строгое отшельничество, ни созерцаніе и самосозерцаніе, потому что не можетъ же онъ всю жизнь находиться въ состояніи послѣдняго, ни всё тѣ молитвы и заклинанія, которыя явились въ новомъ буддизмѣ какъ средства, облегчающія путь къ нирванѣ. Въ тѣхъ религіяхъ, въ основѣ которыхъ лежитъ вѣра въ Бога, молитвы, посты и покаяніе естественны, потому что естественно ожидать, что Богъ какъ существо доброе поможетъ чловѣку бороться со зломъ или проститъ ему нарушеніе своихъ повелѣній. Но въ буддизмѣ, который не знаетъ ни личнаго, ни безличнаго Бога, или, если и не отрицаетъ вполне его бытія, то во всякомъ случаѣ не допускаетъ его вмѣшательства въ дѣла людей, всё эти средства болѣе, чѣмъ странны. А при томъ же и самыя буддійскія молитвы всё почти носятъ странный характеръ. Они составляютъ или простое пожеланіе — получить то-то и то-то, или же, если и обращены къ кому либо изъ достигшихъ совершенствъ, то все таки помощь оказываетъ не то лицо, которому молятся, а самыя слова и звуки молитвы. — Наконецъ, въ четвертыхъ, даже и въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что нирвана дѣйствительно высшее благо и что она достижима, люди все таки выиграютъ отъ этого очень немного, потому что едва ли когда-нибудь настанетъ такое время, когда она сдѣлается предметомъ желанія всѣхъ людей, а тѣмъ болѣе всего живаго. Что время это никогда не настанетъ, что чловѣчество и все живое всегда

будеть любить жизнь и желать продолженія ея даже за пределами гроба, доказательствомъ служить уже сами буддисты, которые въ настоящей жизни предпочитаютъ лучше наслаждаться благами міра, чѣмъ отъ всего отречься, забывая, что это-то наслажденіе и помѣшаетъ имъ достигъ нирваны, а когда наступить часъ смерти, то предпочитаютъ скорѣе возродиться въ какомъ-нибудь небесномъ царствѣ, или-же побогаче и познатнѣе человѣкомъ, чѣмъ въ нирванѣ. Такъ уже въ буддійскихъ книгахъ мы находимъ ученіе о блаженномъ царствѣ Сукавади, гдѣ добродѣтельные живутъ сознательно личною жизнью и блаженствуютъ сознательно личнымъ блаженствомъ. Если же мы обратимся къ отчетамъ лицъ, имѣвшихъ близкія сношенія съ буддистами, то найдемъ, что не только-міряне, даже и отшельники не стремятся къ другому какому-нибудь блаженству, какъ только къ блаженству сознательно-личному на небесахъ. Правда, послѣдніе говорятъ и о нирванѣ, но ея когда-то еще достигнешь, а въ ожиданіи момента ея достиженія вполне можно замѣниться и блаженствомъ сознательно личнымъ. Что это такъ, вотъ факты. О буддистахъ Сіама Элэбестеръ говоритъ: «Простые сіамцы не даютъ себѣ труда заботиться о нирванѣ. Они не должны даже думать о ней. Они вѣрятъ, что добродѣтель будетъ награждена на небесахъ и говорятъ только о небесахъ, а не о нирванѣ. Будда, скажутъ они, хотя и достигъ нирваны, но мы не должны загадывать дальше небесъ. Ученый чловѣкъ можетъ еще разсуждать, что небеса не вѣчны, но простой сіамецъ не долженъ разсуждать, вѣчны-ли они или не вѣчны». Подобныя-же воззрѣнія преобладаютъ и въ Китаѣ. По словамъ Эдкинса, за исключеніемъ школы созерцателей, которые надѣются достигъ нирваны даже въ этой жизни, большинство обик-

новенныхъ, смертныхъ, стремится къ возрожденію въ западномъ небѣ, гдѣ предполагается жилище Анитабы, или-же къ возрожденію на небесахъ боговъ. Такія же воззрѣнія преобладаютъ и въ Монголіи. При томъ и самая нирвана во многихъ случаяхъ мыслится какъ какое-то блаженное царство, гдѣ существа живутъ сознательно личною жизнью. Такъ, по словамъ Шлагинцевейта, буддисты Тибета не дѣлаютъ никакого различія между нирваной и царствомъ Сукавади и смотрятъ на нихъ какъ на блаженное царство, гдѣ существа живутъ сознательно личною жизнью, а Барчъ находитъ даже возможнымъ заявить, что для большинства современныхъ буддистовъ нирвана — родъ отрицательнаго блаженства. Такимъ образомъ и сами буддисты, которые владѣютъ секретомъ умереть для міра и жизни, предпочитаютъ однако жизнь смерти. Если же отъ буддистовъ мы перейдемъ къ обыкновеннымъ смертнымъ населяющимъ Европу, то здѣсь уже положительно не найдемъ ни малѣйшаго желанія промѣнять свою сознательно личную жизнь на покой нирваны и отказаться отъ борьбы и дѣятельности. Европейскій типъ въ своихъ наиболѣе общихъ чертахъ, справедливо замѣчаетъ г. Михайловскій, можетъ быть лучше всего характеризуется словами Лессинга: «Если-бы Богъ въ правой рукѣ держалъ готовую истину, а въ лѣвой стремленіе къ истинѣ и предложилъ мнѣ выборъ, то я ухватился бы за лѣвую». Стремленіе, борьба, дѣятельность, такова повидимому атмосфера къ которой привыкъ и которую дышетъ человѣкъ европейскаго типа на всѣхъ путяхъ жизни. Совершаетъ-ли онъ подвиги во имя высокаго идеала или низкое предательство, ищетъ-ли онъ счастья въ женской любви или сколачиваетъ копѣйки въ рубли, работаетъ-ли онъ въ типн библіотеки или носится по устланному трупами полю сраженія, — вездѣ

и всегда для него важен не только известный результат, но и вся та сложная цѣпь раздраженій и ощущеній, которою сопровождается процессъ дѣятельности. Правда, буддисты могутъ указать намъ на то, что увлекаются же иные въ Европѣ буддизмомъ, а наконецъ на то, что и Европа можетъ перевоспитаться, получить другія склонности, привычки и пр. Но относительно перевоспитанія Европы въ буддѣйскомъ смыслѣ нужно сказать, что оно положительно невозможно, потому что буддизмъ вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ перевоспитываетъ своихъ послѣдователей въ Азій, а въ концѣ концовъ оказывается, что они, какъ мы уже видѣли, и не думаютъ о нирванѣ, или же представляютъ ее себѣ какимъ-то блаженнымъ царствомъ, для достиженія котораго совѣмъ и не нужно отрекаться отъ сознательно-личной жизни, потому что блаженство ея есть именно сознательно личное блаженство. Что же касается европейцевъ, увлекающихся буддизмомъ, то Де-Рони дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы: во первыхъ, людей моды, мужчинъ и женщинъ, увлеченіе которыхъ буддизмомъ ограничивается тѣмъ, что они надѣнутъ на шляпу цвѣтокъ лотоса, поставятъ статуэтку будды у себя въ кабинетъ или будуарѣ, да тѣмъ и кончатъ во ожиданіи слѣдующей моды, которая смететъ и лотосы и статуэткі. Этихъ большинство. Въ вторыхъ, людей метафизическаго склада ума, которые ищутъ познанія въ предѣлахъ опыта и наблюденія; въ третьихъ, людей тяготеющихъ ко всему темному и загадочному и бросающихся во всякую чертовщину, и въ четвертыхъ, людей переутомленныхъ погоней за наслажденіями, извѣдавшихъ все крѣпкіе и острые запахи, представляемые современнымъ строемъ и уже не находящихъ въ нихъ достаточнаго возбужденія. Не трудно понять, что все это пло-

хѣ буддисты, которые заботятся о погoбъ нирваны не болѣе, чѣмъ не буддисты. Такимъ образомъ нирвана и недостижима, и не представляетъ собою дѣйствительнаго блага, и нѣтъ ни какихъ основаній допускать, чтобы она когда нибудь сдѣлалась цѣлю стремленій всего живаго.

(Продолженіе послѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Вторникъ, 2-го Апрѣля. Его высокопреосвященство совершалъ Преждеосвященную Литургію въ градо-Иркутской Благовѣщенской церкви, при участіи ректора Семинаріи, Каѳедральнаго протоіерея, 2 градскихъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. Послѣ Литургіи отправлена была панихида по бывшемъ старостѣ и ктиторѣ Благовѣщенской церкви Александрѣ Ѳеодоровичѣ Дунаевѣ, скончавшемся 2-го Апрѣля 1890 года.

Четвергъ, 4 Апрѣля. Его высокопреосвященствомъ совершена обычная панихида по почившихъ святителяхъ Иркутскихъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, при участіи мѣстнаго причта.

Пятница, 5 Апрѣля. Его высокопреосвященствомъ совершена была Преждеосвященная Литургія съ Академістомъ Божіей Матери въ Домовой церкви, при участіи мѣстнаго причта.

Воскресенье, 7 Апр. Его высокопреосвященство совершалъ Литургію въ Домовой церкви, при участіи Каѳедрального протоіерея, мѣстнаго причта и священника Георгія Мелетинскаго. За Литургіей псаломщикъ Александровской церкви при центральной тюрьмѣ Александръ Красновъ былъ посвященъ во діакона. Въ концѣ Литургіи сказано было поученіе народу. По окончаніи Литургіи совершено было, въ присутствіи градскаго духовенства, благодарственное молебствіе по случаю дня рожденія Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Никодимъ. 10-го Апрѣля 1891 г.

Иркутскъ, 1891. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш.ул., д. Гернандтъм